

Виктимологические признаки основного состава изнасилования и их оптимизация в уголовном законе

Сидоров Б.В.

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного права
Казанского государственного университета

Михонаркин Г.А.

Прокурор Республики Марий Эл,
Государственный советник юстиции 2-го класса,
Заслуженный юрист РФ

Виктимологические признаки основного состава изнасилования имеют особенности, связанные со спецификой взаимодействия и взаимоотношений жертвы с насильником, ее личностью, характером и тяжестью причиняемого ей вреда. Данные статистики, материалы уголовных дел, результаты опросов сотрудников правоохранительных органов, российское и зарубежное уголовное законодательство, позиции ряда ученых-юристов показывают, что эти особенности не находят оптимального отражения в уголовном законодательстве России, которое нуждается, по мнению авторов, в совершенствовании.

Виктимологические характеристики преступления и личности его жертвы должны находить оптимальное отражение в соответствующей уголовно-правовой норме, поскольку они определяют специфику данного вида преступных деяний, его характер и степень общественной опасности, показывают степень вины лица в содеянном и тем самым способны повлиять на справедливое решение вопросов уголовной ответственности и наказания виновного. Решение этих вопросов в значительной мере зависит от обстоятельств, свидетельствующих о характере взаимоотношений и взаимодействия жертвы и преступника до и в ситуации преступления, степени причастности жертвы к содеянному, роли ее в детерминации преступления и

мотивации преступного поведения, характере и тяжести причиненного ей вреда. Сказанное особенно важно при оценке изнасилования как уголовно-наказуемого деяния, дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания за его совершение в уголовном законе и, конечно, в правоприменительной практике. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 11 от 15 июня 2004 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ», в частности, указывал, что при рассмотрении дел об изнасиловании суды должны всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства дела в их совокупности и с учетом особенностей этой категории дел тщательно

выяснять обстановку происшествия и взаимоотношения подсудимого с потерпевшей [7].

В ст. 131 УК РФ изнасилование определяется как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». Иными словами, половое сношение признается законодателем преступлением тогда, когда оно сопряжено с насилием или угрозой его применения, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Указанные в ч.1 ст. 131 УК РФ способы противоправного полового сношения должны свидетельствовать, по мнению законодателя, о том, что преступник действует против воли потерпевшей (при насилии и угрозе насилия) или игнорируя ее волю, без ее согласия (при использовании ее беспомощного состояния). Однако из действующей редакции этой уголовно-правовой нормы не вытекает столь однозначного вывода.

В УК РФ волевой элемент субъективной стороны поведения насильника и его жертвы не находит сколько-нибудь заметного отражения. Сказано лишь, что изнасилование есть половое сношение с применением насилия или угрозы его применения и т.д. Но жизнь и судебная практика показывают на возможность добровольного полового сношения «с применением насилия», когда женщина оказывает сопротивление своему партнеру из чувства стыдливости или из желания поднять в его глазах свою значимость, привлекательность, подогреть его интерес к ней и т.п., и последнему для преодоления естественного или притворного сопротивления женщины приходится применять к ней насилие для удовлетворения фактически обоюдной страсти в половом акте. Встречаются также случаи, когда при добровольном половом сношении мужчина не может или даже не способен совершить половой акт, если женщина не оказывает при этом хотя бы притворного сопротивления, или склонен к причинению ей боли в процессе полового сношения (садизм), а женщина, в свою очередь, иногда сама желает или даже просит о том, чтобы половой акт сопровождался причинением ей боли (мазохизм). Такова действительность, и законодатель должен с этим считаться, учиты-

вая, что речь идет о такой тонкой материи как интимная сторона жизни людей.

Несовершенство законодательной конструкции изнасилования проявляется и в том, что законодатель указывает на возможность применения физического или психического насилия «к другим лицам» – сторонним очевидцам полового сношения, не определяя при этом цель применения такого насилия. Получается, изнасилование будет иметь место, когда насилие к другим лицам применяется с целью предотвращения их вмешательства в акт добровольного полового сношения и когда оно применяется с целью принуждения потерпевшей к половому сношению. Очевидно, лишь в последнем случае можно говорить об изнасиловании.

«Изнасиловать» («насилловать») – это значит «принуждать, притеснять кого (что)» (например, «насилием принуждать (женщину) к половому акту») [11, С.241, 395]. Следовательно, изнасилование есть принуждение женщины к половому акту с помощью насилия. Отсюда возникает мысль, что насилие, т.е. «применение физической силы к кому-н.» или «принудительное воздействие на кого-н.» [11, С.393], должно являться необходимым признаком объективной стороны состава изнасилования.

Применительно к составу изнасилования особенностью физического насилия является то, что оно применяется с целью предотвращения возможного или преодоления действительного сопротивления потерпевшей. По результатам, проведенного нами изучения 170 уголовных дел данной категории физическое насилие применялось виновным в 75 % случаев, изнасилования. В связи с этим основной формой противодействия посягательству служило физическое сопротивление, которое потерпевшая оказывала в 62 % случаев изнасилования, в том числе в 88,3 % случаев его совершения с применением физического насилия.

Насильнику чаще приходится преодолевать действительное сопротивление потерпевшей, которая всем своим поведением ясно выражает свое нежелание вступить с ним в половое сношение. При этом жертва делает все от нее зависящее для предотвращения нежелательного полового акта, если, конечно, страх не сковал ее настолько, что она потеряла или существенно ослабила

способность оказывать сопротивление насильнику. В случае добровольного вступления в половое сношение сопротивление женщины либо отсутствует, либо оно ничтожно, притворно и сравнительно легко преодолевается.

Так, В. во время прогулки на улице встретил К., познакомился с ней и попросил у нее разрешение проводить ее домой. Затем В. и К. зашли в подъезд ее дома. Там он стал ее раздевать, преодолевая легкое сопротивление женщины, и совершил с ней половой акт. При этом К. сколько-нибудь серьезного сопротивления В. не оказывала, говоря лишь: «Не надо». Свое поведение она объяснила тем, что В. пригрозил ей, сказав, что если она будет ему противодействовать и начнет кричать, на ее крики выйдут соседи, то он сообщит им о ее, якобы, добровольном согласии на половое сношение с ним.

Совершенное при таких обстоятельствах половое сношение было квалифицировано судом как изнасилование, и В. был осужден по ч.1 ст. 131 УК РФ [5], с чем едва ли можно согласиться.

Поведение К. выглядело скорее как естественное проявление женской стыдливости, имитация, слабая попытка «оправдаться» в глазах партнера и в своих собственных. Если бы потерпевшая действительно не желала половой близости с осужденным и стала бы оказывать ему активное сопротивление, призывая в то же время на помощь, его попытки совершить с ней половой акт в данной обстановке едва ли могли бы увенчаться успехом. Касаясь угрозы В. сообщить соседям сведения о ее добровольном согласии на половое сношение, следует заметить, что подобная угроза не является средством достаточным, по смыслу закона, чтобы сломить внутренне сопротивление К. и принудить ее к половому сношению вопреки ее воли и согласию. Как справедливо утверждает Л.Л. Кругликов, «перечень способов является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Поэтому, если в качестве путей достижения избраны иные способы (например, заведомо ложное обещание вступить в брак), уголовная ответственность за изнасилование исключается, хотя аморальность такого поведения очевидна» [10].

Под угрозой, как средством подавления сопротивления потерпевшей в целях ее изнаси-

лования следует понимать запугивание жертвы такими действиями или высказываниями, которые выражают намерение немедленного применения физического насилия к ней самой, близким родственникам или другим лицам. Высказанная В. угроза не отвечает этим требованиям ни по своему характеру и содержанию, и по своей общественной опасности и психогенному воздействию на К. Подобная угроза не разоружает потерпевшую психически, не лишает ее свободы поведения и возможности принять меры к ее предотвращению.

В аналогичном случае по делу К., осужденного за изнасилование Г., Пленум Верховного Суда СССР признал К. невиновным в насильственном половом акте. По делу установлено, что вечером 7 января 1973 г. К. пригласил Г. в свою комнату, и она последовала за ним. В комнате никого не было. Там К. стал обнимать и целовать Г. Она просила К. не трогать ее, но он повалил ее на кровать и совершил с ней половой акт. 10 июля 1973 г. Г. зашла с К. в пустовавшую комнату, открыв входную дверь имевшимся у нее ключом, затем, чтобы «просто поговорить». Во время разговора К. начал ее раздевать и тянуть на койку. Г. попросила не трогать ее, но он уложил ее на кровать и совершил с ней половой акт. При совершении половых актов Г. активного сопротивления К. не оказывала и говорила лишь «не надо». На отсутствие признаков насильственного акта в последнем случае указывало и то, что Г. после случившегося пошла с К. на танцы и продолжала с ним встречаться [12].

В судебной-следственной практике нередко встречаются случаи, когда лицо, добровольно вступившее в половую связь, затем под влиянием родителей, других близких лиц или законных представителей подает в правоохранительные органы заявление о том, что ее якобы изнасиловали. Поведение такой потерпевшей до и после полового сношения, а затем в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства нередко выступает в качестве важнейшего из доказательств невиновности лица, осужденного за изнасилование. Потерпевшая в подобных случаях ведет себя, как правило, непоследовательно, меняет показания, не проявляет сколько-нибудь заметной враждебности к обвиняемому (подсудимому), не демонстриру-

ет своей заинтересованности в его осуждении за изнасилование. На фоне пассивной позиции потерпевшей отчетливо проглядывает активная наступательная позиция ее родителей, других родных и близких ей лиц, явно оказывающих на нее воздействие в процессе, их заинтересованность в привлечении виновного, по их мнению, лица к уголовной ответственности и его строгому наказанию за изнасилование.

По данным проведенного нами исследования в 16,7 % случаев поводом к возбуждению уголовного дела об изнасиловании послужило заявление родственников или законных представителей потерпевшей, хотя число малолетних жертв и жертв, имеющих соответствующие психические недостатки, составляло 4,7 % и 5,3 % в структуре жертв изнасилования. Отсутствие заявления потерпевшей там, где оно могло и должно быть сделано или написано, и, наоборот, наличие заявления ее родителей или законных представителей нередко показывают различную оценку происшествия потерпевшей и заявителем, что во многом предопределяет различие в их позициях и наличие в их показаниях существенных противоречий.

Сопrotивление жертв насильникам различается по степени активности, большей или меньшей осознанности. Иногда это непродуманные инстинктивные действия, совершаемые под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неожиданным посягательством насильника. По мере осознания опасности ситуации потерпевшая нередко прекращает активное физическое сопротивление. Но и в дальнейшем своим поведением она ясно показывает несогласие на половую близость с насильником, продолжая моральное сопротивление.

По нашим данным в 24,4 % случаев изнасилования потерпевшая, вынужденная отказаться от физического сопротивления, настойчиво стремилась уговорить насильника, разжалобить его, взывая к его совести, пускалась на хитрости, чтобы избежать полового акта или его продолжения, стремилась выиграть время, убежать и т.п.

П. была изнасилована четверьмя незнакомыми ей ранее мужчинами, когда возвращалась ночью с работы домой. Насильники схватили ее прямо на улице и, несмотря на ее отчаянное

сопротивление и призывы о помощи, затащили в подвал ближайшего дома, где стали ее избивать, угрожая порезать лицо, если она не перестанет сопротивляться и кричать. Испугавшись побоев и угроз преступников, потеряв надежду на помощь, П. перестала оказывать им физическое сопротивление. Однако в процессе насильственного полового акта она плакала, просила сжалиться над нею, отпустить ее, предпринимала попытки вырваться и убежать [4].

Уголовно-правовая защита половой свободы женщины не должна ставиться в зависимость от того, как вела себя она в предкриминальной ситуации. Поэтому никакое ее виктимогенное поведение не может оправдать учиненного над нею насилия. Суд лишь может учесть в качестве смягчающего наказания обстоятельства отрицательное поведение жертвы, которое порождает сексуальную мотивацию и надежду у будущего насильника на добровольное половое сношение с нею (например, если она заигрывает с ним, что называется «строит глазки», нарочно обнажает сексуально возбуждающие части своего тела или дает согласие на интимную связь с ним, а затем ему в этом отказывает). В связи с этим нельзя полностью согласиться с позицией Г.В. Антонова-Романовского и А.А. Лютова, по мнению которых, женщина, направляющая свои усилия на то, чтобы привлечь к себе внимание мужчины, в любой, в том числе в «сексуально-направленной» или «рискованной» ситуации не должна вызывать осуждения, поскольку «женщина сама определяет допустимое для нее поведение в присутствии мужчины и допустимое в отношении ее поведение со стороны мужчины» [3]. Главное здесь то, что «естественное для женщины» стремление завладеть вниманием мужчины вызывает у него в «сексуально-рискованных» ситуациях желание на продолжение интимной близости до полового сношения и надежду на реальность осуществления такого желания. Такое виктимное поведение создает у будущего насильника ложную уверенность в совпадении желаний, провоцирует его на насильственный половой акт. Не видеть этого и не учитывать при оценке действий насильника было бы неверно.

По нашим данным более 20 % жертв познакомились с насильником непосредственно

перед изнасилованием. При этом в 16,8 % случаев местом преступления служили квартира или дом потерпевшей или ее насильника, либо их родственников и друзей, куда они приходили и добровольно уединялись. Случалось, что потерпевшая соглашалась на половое сношение, а затем от этого отказывалась, оказывая сопротивление сексуально перевозбужденному партнеру. Криминогенно-виктимогенный характер такого поведения потерпевшей вполне очевиден. Насильник в таких ситуациях до определенного момента расценивает оказываемое потерпевшей сопротивление как притворное, а свои действия, совершаемые под влиянием возникшей при извинительных обстоятельствах половой страсти, – как правомерные и вполне оправданные. Поэтому он сравнительно легко переходит к противоправным действиям, когда сталкивается с активным противодействием женщины. В основе такого перехода лежит, разумеется, неумение или нежелание владеть собой, руководить своими эмоциями и действиями. Первоначальным же источником (внешним толчком, непосредственным поводом) поведения насильника является провокационное поведение потерпевшей.

Особый интерес и неоднозначную уголовно-правовую оценку вызывает поведение проститутки, которое в определенных ситуациях становится в высшей степени виктимогенным. Как показал проведенный нами опрос 84 сотрудников правоохранительных органов, практикующих уголовное преследование и правосудие по делам исследуемой категории (судьи, следователи, прокуроры, их заместители и помощники), на вопрос: «Является ли изнасилованием насильственный половой акт с проституткой, которая отказалась обслуживать клиента, оплатившего сексуальные услуги, и вернуть переданную ей сумму денег?» – положительно ответили 66,2 % опрошенных, а 33,8 % – дали отрицательный ответ.

Давшие утвердительный ответ респонденты объяснили свое решение следующим образом: «Женщина – не товар, и насильственный половой акт даже против воли женщины, занимающейся проституцией, следует рассматривать как изнасилование»; «Род занятий потерпевшей не имеет значения, и любые действия,

совершаемые против воли женщины, есть изнасилование»; «Договор об оказании платных сексуальных услуг не является законной сделкой, из которой возникает право клиента на половое сношение, в том числе с применением насилия, и обязанность женщины обслужить его»; «В данном случае речь идет о незаконной гражданско-правовой сделке, из которой не вытекают соответствующие права и обязанности ее участников»; «Речь идет здесь о насильственном половом сношении, что предусмотрено ст. 131 УК РФ»; «Главное в данном случае нежелание женщины на вступление в половое отношение с клиентом» и т.п.

Лица, давшие отрицательный ответ, обосновывали это тем, что: «Договоренность с женщиной об оказании соответствующей сексуальной услуги дает мужчине право на половое сношение с этой женщиной и обязывает ее предоставить ему такую услугу»; «Поскольку клиент имел соответствующую договоренность с проституткой, он лишь использовал свое право, вытекающее из этой договоренности»; «В указанном случае имеет место договор за деньги на вступление в половую связь, и женщина дала на это предварительное согласие»; «Мужчина не может при таких обстоятельствах отвечать за изнасилование, а женщина должна быть привлечена к ответственности за мошенничество» и др.

Правы, конечно, те, кто признает такие деяния изнасилованием. Но поведение потерпевшей должно быть учтено в качестве смягчающего обстоятельства при назначении виновному наказания.

Таким образом, в основе изнасилования лежит насильственное принуждение к половому сношению, т.е. действие виновного против воли жертвы. При этом ее сопротивление насильнику (физическое или (и) моральное) – основной объективный показатель несогласия женщины на половую близость.

Ряд уголовных кодексов зарубежных государств определяет изнасилование в основном с учетом указанных положений, иногда подчеркивая агрессивный характер поведения насильника.

Так, УК ФРГ рассматривает изнасилование как разновидность сексуального принуждения («§ 177. Сексуальное принуждение; изнасило-

вание)), предусматривая ответственность того, «кто: 1. используя насилие; 2. применяя угрозу реальной опасности для жизни и здоровья, или 3. используя положение, в котором жертва беззащитно отдана на его произвол, принуждает другое лицо терпеть сексуальные действия этого лица или третьего лица...».

Согласно § 216 УК Дании «любое лицо, которое принуждает к половому сношению путем насилия или угрозы насилием, является виновным в изнасиловании...».

Ст. 242 УК Голландии признает изнасилованием такое поведение лица, «которое актом насилия или другим действием заставляет, чтобы другое лицо подчинилось действиям, содержащим или включающим проникновение в тело половым путем...».

По УК Австрии (§ 201) изнасилование – это «принуждение лица к совершению или допущению полового сожителства или иного, равносильного половому сожителству действия, применяя тяжкое, направленное против него насилие или угрозу применения тяжкой наличной опасности для его жизни или здоровья...».

В ст. 190 УК Швейцарии виновным в изнасиловании признается тот, «кто принуждает лицо женского пола к сожителству, при котором он угрожает ей применить насилие, применяет в отношении нее психическое насилие или делает ее неспособной к сопротивлению...» (абз. 1).

В соответствии со ст. 197 УК Польши лицо, которое «насилием, противозаконной угрозой ... доводит другое лицо до полового сношения...» (§1), совершает изнасилование.

Кроме того, что зарубежный законодатель определяет изнасилование как принуждение к половому сношению и т.п. действиям, доведение до полового сношения или других подобных действий, действие, направленное на то, чтобы заставить лицо женского пола (другое лицо) подчиниться действиям насильника, УК некоторых государств приводит иные близкие по смыслу законодательные формулировки этого преступления, позволяющие установить вынужденный характер поведения жертвы изнасилования, его подневольность и ясно выраженное нежелание последней на половое сношение в виновным. Например, УК Испании признает сексуальной агрессией, в том числе

состоящей «в физическом половом акте», посягательство «на половую свободу другого человека с насилием или запугиванием...» (ст. 178, 179).

Согласно ст. 131 УК РФ изнасилованием также признается половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Такое изнасилование, как указывает Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2004 г., имеет место тогда, когда потерпевшая в силу своего физического или психического состояния (малолетний возраст, физические недостатки, расстройство душевной деятельности, иное болезненное либо бессознательное состояние и т.п.) не могла понимать характера и значения совершаемых с нею действий или не могла оказать сопротивления виновному, и последний, вступая в половое сношение, сознавал, что потерпевшая находится в таком состоянии [7].

Беспомощное состояние, как указывал еще Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК) означает, что жертва в силу определенных физиологических и иных причин (физического или психического состояния) лишена возможности защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, а тот, в свою очередь, осознает это и рассчитывает воспользоваться таким состоянием жертвы (нахождение ее в обмороке, бессознательном состоянии, тяжелом болезненном состоянии, престарелом или малолетнем возрасте, состоянии психического расстройства и т.п.)» [6].

В самом общем виде беспомощность (беспомощное состояние) толкуется, как неспособность человека делать что-нибудь для себя, [11, С.45] в том числе неспособность защитить себя от посягательства на свою половую неприкосновенность и свободу.

Сказанное позволяет сделать вывод, что использование беспомощного состояния в составе изнасилования означает ситуацию, при которой потерпевшая не способна: во-первых, понимать характер и значение совершаемых с нею действий вследствие психического заболевания, бессознательного состояния, состояния искаженного сознания и пр. (психическая беспомощность); во-вторых, оказывать сопротивление посягателю ввиду тяжелой болезни, малолетнего или престарелого возраста, увечья,

других серьезных физических недостатков и др. (физическая беспомощность). Если в состоянии психической беспомощности потерпевшая во всех случаях не способна выразить свою волю, дать свое несогласие на половой акт с виновным, то в состоянии физической беспомощности она, как правило, не лишена способности к волеизъявлению словами и поведением, обнаруживающими ее отношение к половому акту в соответствующей ситуации. В той и другой ситуациях лицо действует, игнорируя волю жертвы не спрашивая ее согласия. Но если в ситуации психической беспомощности виновный понимает, что жертва не способна осознавать характер происходящего и использует ее неспособность к волеизъявлению для вступления с ней в половую связь, то в ситуации физической беспомощности он понимает, что жертва может оказать ему сильное физическое и моральное сопротивление, действовать вполне сознательно и произвольно, поэтому он использует ее физическую слабость, неспособность к эффективному противодействию, в иных случаях даже применяя насилие или угрозу насилием, чтобы принудить ее к половому сношению. В последнем случае виновный действует против воли жертвы, по существу как при «классическом» изнасиловании, то есть насильственном принуждении к половому сношению, и в то же время с использованием ее беспомощного состояния.

В тех случаях, когда воля женщины подавляется в результате страха, эмоционального шока или психологического ступора, вызванного внезапным нападением насильника, насилием или угрозой применения такового, насильственное половое сношение дополняется использованием беспомощного состояния потерпевшей, неспособной к сопротивлению. Приведение же ее в психически беспомощное состояние в результате применения более легких форм принуждения (шантаж, угроза уничтожением или повреждением имущества, обман и пр.) должно рассматриваться лишь как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Для признания изнасилования совершенным с использованием беспомощного состояния, как подчеркивается в постановлении Пленума

Верховного Суда РФ [7] и в подавляющем большинстве литературных источников, не имеет значения, привел ли женщину в такое состояние сам виновный (например, напоил спиртными напитками, применил лекарственные препараты, дал наркотики, сильнодействующие или ядовитые вещества и т.п.), или она находилась в беспомощном состоянии независимо от его действий. Многие зависит от способа приведения жертвы в подобное состояние.

Л.А. Андреева считает, что если потерпевшая в момент изнасилования находилась в бессознательном состоянии, то содеянное всегда следует квалифицировать как половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшей [2].

По мнению же А.М. Яковлева, в случаях совершения полового акта, например, во время обморока потерпевшей, вызванного насилием виновного, изнасилование должно быть квалифицировано по признаку применения физического насилия [14].

Полагаем нельзя не согласиться с Т.В. Кондрашовой, считающей, что изнасилование потерпевшей, приведенной в бессознательное состояние путем насильственной дачи ей одурманивающего или ядовитого вещества или же с помощью физического насилия (сильного удара по голове, удушения), подлежит квалификации как совершение полового акта с использованием насилия и беспомощного состояния потерпевшей [9].

Такая юридическая оценка содеянного позволяет более полно учесть основные признаки изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей и назначить виновному по справедливости сравнительно более строгое наказание. Нельзя не учитывать и того, что изнасилование, совершенное путем приведения потерпевшей в бессознательное состояние даже способами, не указанными в ст. 131 УК РФ, с последующим использованием такого состояния женщины для вступления в половую связь представляет собой иное, более сложное и сравнительно более опасное преступление, чем изнасилование только с использованием потерпевшей. Поэтому не совсем корректно утверждать, что не имеет принципиального или никакого значения, привел ли виновный потерпевшую в

беспомощное состояние или лишь использовал такое ее состояние при изнасиловании [13].

Во первых, «привести» и «использовать»-разные, хотя и взаимосвязанные понятия, отражающие механизм развития соответствующей деятельности. Если термин «привести» означает «ведя, помочь дойти, довести» или «довести до какого-нибудь результата» [11, С.587-588], то термин «использовать» можно рассматривать как действие, направленное на то, чтобы «воспользоваться кем, чем-нибудь» [11, С.254] (например, промежуточным результатом, полученным на стадии приведения (доведения) до него, и добиться следующего более отдаленного или конечного результата этой продолжаемой сложной деятельности). Такой деятельностью могут заниматься как одно и то же лицо на обеих ее стадиях, так и разные лица на каждой из указанных стадий. В нашем случае приведение женщины в беспомощное состояние (промежуточный результат) само по себе не приведет к изнасилованию без использования этого состояния для последующего вступления виновного в половую связь помимо воли потерпевшей (конечный результат). Поэтому использование беспомощного состояния женщины при изнасиловании никак не может охватывать приведение ее в такое состояние.

Во вторых, наличие того и другого существенно повышает общественную опасность изнасилования и должно найти соответствующее отражение в уголовном законе, где должны быть названы оба указанных способа уголовно-наказуемого полового сношения.

Например, в ст. 190 УК Швейцарии в качестве самостоятельного способа изнасилования законодатель называет доведение лица женского пола до состояния, делающего потерпевшую не способной к сопротивлению, а в ст. 191 того же УК он указывает на половое сношение с использованием беспомощного состояния жертвы.

По данным опроса сотрудников правоохранительных органов, 52,4 % опрошенных сочли целесообразным в порядке совершенствования редакции ч.1 ст. 131 УК РФ включить в текст после слова «либо» выражение «...путем приведения потерпевшей в беспомощное состояние и (или) использования такого состояния

потерпевшей». Свою позицию эта группа респондентов аргументировала следующими соображениями: «Такая редакция ст. 131 УК РФ не оставит без ответственности и наказания тех лиц, которые совершили половой акт подобным образом»; «На практике часто встречаются случаи приведения потерпевшей в беспомощное состояние, поэтому они должны найти отражение в уголовном законе»; «В такой формулировке полнее отражается объективная сторона изнасилования»; «Предлагаемое изменение уголовного закона целесообразно, поскольку указание лишь на «использование беспомощного состояния потерпевшей» ограничивает квалификацию содеянного виновным»; «Указанное изменение уголовного закона позволит привлечь виновного к ответственности за приведение потерпевшей в бессознательное состояние и за те случаи, когда она уже находилась в таком состоянии» и пр.

Опрос также показал, что 47,6 % респондентов не поддержали предложения о внесении указанных изменений в УК РФ, обосновывая это тем, что: «Приведение в беспомощное состояние уже входит в объективную сторону изнасилования»; «Не имеет значения, кто привел потерпевшую в беспомощное состояние, важен лишь факт использования такого состояния виновным»; «Приведение жертвы в беспомощное состояние охватывается применением насилия к потерпевшей»; «Предлагаемое изменение УК РФ сужает состав изнасилования, так как предполагает совершение виновным двух действий – приведение потерпевшей в бессознательное состояние и использование этого состояния для совершения с ней полового акта»; «Такое дополнение нецелесообразно, потому что оно вводит еще один признак изнасилования»; «Приведение потерпевшей в беспомощное состояние с целью последующего изнасилования является покушением на него и уголовно-наказуемо по действующему УК» и пр.

Высказанные замечания оппонентов внесенные указанные изменения в УК РФ не опровергают доказательств целесообразности такого совершенствования уголовного законодательства, изложенных нами ранее и в прозвучавших ответах практических работников правоохранительных органов, поддержавших данную позицию. К этому лишь следует добавить следующее.

В нашем случае речь идет о таком приведении потерпевшей в беспомощное состояние, которое достигается не путем ее насильственного принуждения, а более легкими способами понуждения к половому акту, которые не указаны в ч.1 ст. 131 УК, но способны вызвать беспомощное состояние женщины. Эти действия виновного никак не отражены в уголовном законе, хотя и обнаруживают умысел лица на изнасилование. Они могли быть оценены как покушение на изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей, если бы удалось доказать направленность умысла виновного на то, чтобы довести ее до этого состояния, а в последующем вступить с нею в половую связь. В противном случае указанные действия нельзя признавать уголовно-наказуемыми, как бы это не затрагивало у нас чувство справедливости. Кроме того, указанное изменение УК, например редакции ст. 131, вовсе не сужает, а наоборот, даже расширяет состав изнасилования тем, что в него будет введен дополнительный признак объективной стороны преступления, уточняющий альтернативный насилью и угрозе его применения способ изнасилования.

Во всех случаях изнасилования, совершенного с использованием беспомощного состояния потерпевшей, решению вопроса о наличии или отсутствии такового должны предшествовать судебно-психологическая и (или) судебно-психиатрическая либо комплексная психолого-психиатрическая экспертизы. По нашим данным в 17,7 % случаев изнасилования потерпевшая не оказывала сколько-нибудь заметного сопротивления насильнику, но соответствующие экспертизы проводились только по 4,7 % уголовных дел этой категории.

Сказанное указывает на необходимость тщательного исследования формы, содержания, характера и направленности действий потерпевшей, ее состояния в конкретной ситуации изнасилования для правильной правовой оценки содеянного. Исходя из настоящей редакции ст. 131 УК РФ, изнасилование характеризуется совершением полового акта против или помимо воли потерпевшей. Причем, изнасилование в собственном смысле этого слова есть насильственное половое сношение, то есть половой акт, совершенный против воли потерпевшей,

осознанно препятствующей посягательству насильника. Использование беспомощного состояния жертвы при половом сношении, то есть действия виновного помимо ее воли, по своей социальной природе, смысловому содержанию и степени общественной опасности существенно отличаются от насильственного полового сношения. Было бы целесообразно разделить состав изнасилования, выделив из ст. 131 УК РФ в отдельную уголовно-правовую норму состав полового сношения, совершаемого путем приведения потерпевшей в беспомощное состояние и (или) использования такого состояния потерпевшей. Уголовное законодательство некоторых зарубежных государств пошло именно по этому пути.

Так, УК Польши предусматривает в отдельных статьях составы изнасилования (ст. 197), наказуемого лишением свободы на срок от 1 года до 10 лет (§1), и доведения до полового сношения или иных сексуальных действий с использованием беспомощности жертвы или ее недостаточной способности к пониманию значения совершаемого деяния, связанные с ее умственной отсталостью или психической болезнью, наказуемого лишением свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет (ст. 198).

УК Голландии также различает изнасилование, наказуемое тюремным заключением на срок до 12 лет и штрафом 5-ой категории (ст. 242), и «проникновение в тело половым путем» с лицом, «которое заведомо находится без сознания или физически не способно сопротивляться или страдает такой степенью умственного недостатка или душевной болезни, что не способно или недостаточно способно проявить или выразить свою волю по данному вопросу или оказать сопротивление...», наказуемое тюремным заключением до 8 лет или штрафом 5-ой категории (ст. 243).

В науке уголовного права и судебной практике актуальным остается вопрос: «Можно ли привлечь к уголовной ответственности мужа или лица, состоящего в гражданском браке, за изнасилование?».

Подавляющее большинство опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов (95,2 %) ответили на этот вопрос утвердительно. Свое решение они обосновывали следующими

аргументами: «Институт брака и семьи не подразумевает применение насилия к своей супруге, поэтому муж (сожитель) должен в таких случаях отвечать за изнасилование»; «Половая свобода и половая неприкосновенность по УК РФ не зависят от родственных отношений»; «Насилие в половых отношениях недопустимо даже в отношении супруги»; «Должно быть свободное волеизъявление в половых отношениях между супругами»; «Отсутствие согласия на половое сношение не зависит от отношений, в которых находятся мужчина и женщина»; «Половая свобода женщины охраняется законом и в браке и вне брака»; «Вступление в брак не означает утрату женщиной половой свободы»; «Супруги обязаны уважать друг друга в интимной жизни»; «Пора отменить понятие «моя жена», что хочу то и делаю с ней, а она – женщина как и все другие»; «Нахождение в браке не обязывает жену вступать с мужем в половое сношение когда ему вздумается»; «Половая свобода любой женщины должна защищаться законом»; «Вступление в половую связь всегда должно быть добровольным»; «Брак в любой форме не дает права на половое сношение с применением насилия» и пр.

Респонденты, давшие отрицательный ответ на этот вопрос, обосновывали свое решение так: «Жена может подать заявление об изнасиловании на мужа для того, чтобы избавиться от него»; «Подход законодателя не исключает оговора мужа со стороны жены»; «Привлечение мужей к уголовной ответственности за изнасилование жен может привести к разводам»; «В семье супруги должны исполнять свои супружеские обязанности, в том числе и в сексуальной сфере»; «Вступая в брак, женщина заключает с мужчиной договор, в том числе и на удовлетворение половой потребности мужа, поэтому муж может нести ответственность только за причинение жене вреда здоровью или побои» и пр.

Нелегко, конечно, возражать против утверждения, что «половая свобода женщины охраняется в браке и вне брака». Но нельзя согласиться с тем, что «половая свобода женщины никак не зависит от родственных (супружеских) отношений» или вообще «от отношений, в которых находятся мужчина и женщина» и т.п.

В основе супружеских отношений лежит добровольное согласие мужа и жены на взаимное удовлетворение сексуальных потребностей, рождение в браке детей, которое предполагает половое сношение супругов. А.А. Жижиленко, например, признавал право одного лица на половое сношение с другим, которое покоится «на наличности брачной или продолжительной внебрачной связи», и считал, что «муж, насильственно совершивший половое сношение с женой, может отвечать за насилие над личностью или за оскорбление действием, но не за изнасилование...» [8].

Брак призван, в частности, выполнять роль регулятора сексуальных отношений. Поэтому едва ли нужно «отменять понятие «моя жена» или вводить в обиход понятие «наша жена» и при этом утверждать, что вступление в брак не ограничивает половую свободу женщины. Неудивительно, что в судебно-следственной практике трудно найти случаи уголовного преследования и тем более осуждения мужа за изнасилование жены, но вполне можно встретить материалы проверки таких случаев и уголовные дела, где насильственные действия мужа квалифицируются лишь как побои или умышленное причинение вреда здоровью супруги.

Представляется целесообразным случаи изнасилования мужем супруги, с которой он совместно проживает, отнести к делам частного обвинения. В этом отношении показателен пример УК Швейцарии, где в ст. 90, дающей определение понятия «изнасилования» (абз. 1), законодатель формулирует также правило: «Если лицо является супругой жертвы и проживает с ним совместно, то деяние преследуется по жалобе...» (абз. 2).

Жертвой изнасилования по УК РФ является любое лицо женского пола. Однако «половое сношение» как «физиологический акт, направленный на продолжение рода» – «это, прежде всего и только – сношение полов» [1]. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. указанный термин толкуется как «половой акт между мужчиной и женщиной» [7]. Следовательно, и изнасилование, как насильственный половой акт между мужчиной и женщиной, может быть совершен по инициативе как лица мужского, так и лица женского пола, а потерпевшей сто-

роной, в принципе, может быть как женщина, так и мужчина.

Системный и сравнительный анализ составов преступлений, предусмотренных гл. 18 УК РФ, показывает, что женщина не может быть субъектом изнасилования. Там, где законодатель определяет половое сношение в качестве обязательного или альтернативно – обязательного признака объективной стороны преступления, оно непосредственно включается в конструкцию уголовно-правовой нормы (например, в ст. 131 или, соответственно, ст. ст. 133 и 134 УК РФ). Уголовно-наказуемо не принуждение, а лишь понуждение к половому сношению мужчины лицом женского пола, которое альтернативно предусмотрено ст. 133 УК РФ. В связи с этим представляется не основанным на законе указание Пленума Верховного Суда РФ судам на то, что случаи полового сношения под принуждением женщины следует квалифицировать по ст. 132 УК РФ [7].

Опрос сотрудников правоохранительных органов показал, что практические работники весьма неоднозначно оценивают насильственные посягательства женщины на половую свободу и половую неприкосновенность мужчины. Так, 29,8 % опрошенных считают, что такие действия подлежат квалификации по ст. 131 УК РФ, 53,5 % - по ст. 132 УК РФ, а 26,2 % , в том числе 9,5 % из числа лиц, давших неоднозначный ответ, признают их уголовно-наказуемыми деяниями. При этом выяснилось, что далеко не все респонденты были до конца уверены в своих ответах, а многие находились под влиянием указанной рекомендации Пленума Верховного Суда РФ, либо не дали развернутых ответов.

Среди ответов, обосновывающих позицию опрашиваемого, чаще встречаются следующие рассуждения: «Жертвой изнасилования является только лицо женского пола»; «Ст. 132 УК не предусматривает случаев насильственного полового сношения»; «Субъектом изнасилования является только лицо мужского пола»; «Мужчина также обладает правом на половую свободу, которую уголовный закон должен защищать»; «Половое сношение, совершаемое по принуждению женщины, должно быть также уголовно-наказуемо, что исключит дискриминацию в этом вопросе по половому признаку»; «В таких

случаях нарушается право на половую свободу мужчины, которое нуждается в дополнительной уголовно-правовой защите»; «Следует ввести в УК норму, предусматривающую ответственность за изнасилование мужчины»; «Такого рода деяния получают распространение, потому целесообразно ввести отдельную статью в УК, предусматривающую ответственность за их совершение»; «Подобные случаи единичны, и если их криминализировать, то эта норма уголовного закона будет «мертвой» и пр.

Широкий разброс мнений лиц, непосредственно применяющих исследуемую уголовно-правовую норму, по вопросу о социальной и юридической природе принуждения мужчины к половому сношению показывает актуальность затронутой проблемы, а также необходимость совершенствования уголовного законодательства, являющегося гарантий соблюдения половой свободы и половой неприкосновенности человека независимо от его половой принадлежности.

В УК ряда зарубежных государств одинаково, наказуемы «сексуальная агрессия» либо «сексуальное принуждение», включая изнасилование, совершенные в отношении «другого лица» или «другого человека» независимо от его половой принадлежности.

Так, УК Франции (ст. 222-23) признает наказуемым «любой акт сексуального проникновения какого-либо рода» («сексуальной агрессии») в отношении «другого лица», а УК Испании (ст. 178) – посягательство «на половую свободу» «другого человека» («сексуальную агрессию» в отношении «другого человека»).

В качестве жертвы изнасилования или иного «сексуального принуждения», «другое лицо» определяют также УК Польши (ст. 197), УК Голландии (ст. 242) и УК ФРГ (§ 177), а УК Дании (§ 216) называет лишь субъекта изнасилования – «любое лицо, которое принуждает к половому сношению», не уточняя половую принадлежность жертвы преступления.

Таким образом, виктимологические признаки изнасилования, прежде всего его основного состава, обстоятельства, характеризующие поведение и личность жертвы, должны быть более четко и целесообразно отражены в законодательной конструкции данного преступления и

должны были хорошо узнаваемы правоприменителем. С учетом высказанных ранее положений и рекомендаций считаем необходимым:

1. Определение изнасилования в ч.1 ст. 131 УК РФ сформулировать в такой редакции: «Изнасилование, то есть половое сношение с другим лицом, совершенное путем его принуждения к этому с использованием насилия или угрозы насилием в целях предотвращения или преодоления сопротивления потерпевшей (потерпевшего)...».

О том, что указанные способы изнасилования могут применяться не только к потерпевшей (потерпевшему), но и к другим людям – участникам или очевидцам происшествия, вытекает из смысла предложенной формулировки этого преступления, которая не ограничивает круг его возможных жертв. Вопрос же об ответственности за половое сношение с использованием беспомощного состояния жертвы должен быть решен в отдельной уголовно-правовой норме, учитывая, как отмечалось, иную социальную и психологическую природу и иной механизм совершения этого деяния, отличные от «собственно» изнасилования.

2. Исключить из текста ч.1 ст. 131 УК РФ слова: «... к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей», а из ч.1 ст. 132 УК РФ слова: «... с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)».

3. Установить в отдельной уголовно-правовой норме ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния жертвы. Поскольку это деяние ближе всего примыкает к насильственному половому сношению и к иным насильственным действиям сексуального характера, оно должно быть предусмотрено ст. 132 УК РФ.

4. Сформулировать основной состав указанного преступления в следующей редакции: «Статья 132. Половое сношение или иные действия сексуального характера, совершенные с использованием беспомощного состояния лица

1) Половое сношение или иные действия сексуального характера, совершенные с использованием заведомо беспомощного состояния лица...

2) Приведение лица в беспомощное состо-

яние способами, не указанными в статьях 131 и 132 настоящего Кодекса, и последующее использование этого состояния при совершении с ним полового сношения или иных действий сексуального характера...».

5. Дать примечание к ст. 132 УК РФ, сформулировав в нем понятие беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), учитывающее как психическую, так и физическую беспомощность жертвы.

6. Указанное примечание изложить так: «Примечание. Под беспомощным состоянием лица, потерпевшего от преступления, в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается такое психическое и физическое состояние, в котором лицо заведомо для виновного лишается возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий или максимально ограничивается в такой возможности либо не способно или недостаточно способно проявить или выразить свою волю относительно действий виновного и защитить от них себя самостоятельно вследствие психической болезни, слабоумия, бессознательного состояния, иного болезненного состояния психики, отставания в психическом развитии либо тяжелой болезни, иного болезненного состояния, увечья или иных физических недостатков».

Литература:

1. Авдеев, М.И. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц. – М., 1968. – С.287.
2. Андреева, Л.А. О характере принуждения при изнасиловании // Правоведение. – 1960. – №2. – С.25.
3. Антонов-Романовский, Г.В., Мотов, А.А. Виктимность и нравственность // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 33. – 1980. – С.73.
4. Архив Ново-Савиновского районного суда г. Казани за 2001 г.
5. Архив Советского районного суда г. Казани за 2006 г.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – №3.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – №8.
8. Жижиленко, А.А. Половые преступления – М., 1924. – С.19-20.

9. Кондрашова, Т.В. Понятие физического насилия как средства совершения половых преступлений / Проблемы борьбы с преступностью и пути развития законодательства // Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1984. – С.88.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М., 2005. – С.372.
11. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
12. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР за 1971-1975 гг. – М., 1976.
13. Уголовное право России. Т.2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатъева и Ю.А. Красикова. – М., 2005. – С.133-134.
14. Яковлев, А.М. Половые преступления. – Душанбе, 1969. – С.39.

